

ОБ ОБРАЗЕ ПРАВЛЕНИЯ

Я хочу доказать истину весьма странную, что во всех народах, нам известных, никогда не бывало другого образа правления, кроме деспотического, или, лучше сказать, что различие образов правления деспотического и республиканского состоит только в словах. Я доказываю сие следующим образом.

Истории всех республик в самых блистательных эпохах их свободы представляют нам людей великих, силою красноречия, ума, храбрости или богатства обладавших народными умами. Люди сии управляли кормилом обществ точно с таким же самовластием, как и самые самовластные деспоты, ввергали их по видам своего любочестия в войны, воздвигали междоусобные мятежи, расточали народные сокровища, налагали тяжкие подати, притесняли слабых, имели толпы рабов, ласкателей и пышные дворы, делали все, что делают деспоты, начинали только власть свою другими средствами.

Если бы история и не представляла нам сих явлений, то по первому воззрению разума изъяснить себе можно, что в толпе людей управляющих, под каким бы названием ни была она составлена, на всякую данную минуту во всяком важном деле есть и должен быть один голос, один интерес, один человек, который всех других перевешивает. Сей человек, сей голос есть совершенный деспот на ту минуту и в том деле. Итак, различие между им и деспотом состоит не в существе, но в продолжении времени. Республиканец есть деспот, коего царство часто кончится прежде натуральной его смерти. Он не есть деспот по жизнь свою, но для общества весьма мало разности быть управляемым через тридцать лет одним деспотом или десятью, когда, впрочем, начала их одинаковы и только физиогномия их переменяется.

Сего не довольно; деспот, самый неограниченный, находит себя точно в тех же пределах, в каких поставлен человек, управляющий республикою. Его Сенат есть его сын, любовница, наперсник, толпа рабов и ласкателей. Но сверх сих людей в Сенате сем есть лицо, всегда и всем деспотам ужасное, всегда и во всех народах власть их ограничивающее. Сие лицо есть фантом заговора, непрестанно грозящий ему насильственной смертью, если душа его низка, или страшное чело истории, если он имеет искру славолюбия.

1804 г.